№ 53.
8294357

ЦАРСТВОВАНІЕ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

В153—
966

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.

(49—60 тысяча).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Цѣна 5 коп.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ

(для учебныхъ заведеній и народныхъ аудиторій):

1) Ипатьевскій монастырь.
2) Московскіе послы предъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.
3) Вознесенскій монастырь въ Москвѣ.
4) Успенскій соборъ, внутренній видъ.
5) Вѣнчаніе Михаила Ѳеодоровича на царство.
6) Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (въ молодости).
7) Король Сигизмундъ III.
8) Свято-Троицкая Сергіева лавра.
9) Встрѣча Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Филарета Никитина.
10) Патріархъ Филаретъ.
11) Видъ Смоленска.
12) Царь Василій Ивановичъ Шуйскій.
13) Внутренній видъ Архангельскаго собора.
14) Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ.
15) Казанскій соборъ въ Москвѣ.
16) Хоромы бояръ Романовыхъ въ Москвѣ.
17) Мать царя инокиня Марѳа.

Картины эти можно получить изъ Коммисіи.

ВЪ СКЛАДѢ ПОСТОЯННОЙ КОММИСІИ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ МОЖНО ПРІОБРѢТАТЬ:

I. Проэкціонные фонари и принадлежности къ нимъ.

Коммисія продаетъ и рекомендуетъ четыре типа фонарей, могущихъ удовлетворить, какъ самымъ скромнымъ, такъ и болѣе значительнымъ требованіямъ: цѣною 18 руб. (школьный), 25 руб. («Діана») и 45 руб. («Конгрессъ»). Для большихъ аудиторій и высшихъ среднихъ учебныхъ заведеній универсальный проэкціонно-отражательный аппаратъ «Ермакъ» 400 руб.

II. Свѣтовыя картины.

1) Картины на стеклѣ раскрашенныя, обходятся отъ 80 к. до 2 руб., черныя фотографическія отъ 40 до 85 к.

2) Дешевыя картины на стеклѣ механической раскраски по 30 к. Картины на стекловидной бумагѣ черныя по 10 к. раскрашенныя 25 к.

3) Свѣтовыя картины *на желатинѣ*, раскрашенныя, обходятся по 8 к. за экземпляръ. Продаются серіями по 48 картинъ. Серія 3 р. 60 к.

Условія абонемента на свѣтовыя картины Коммисіи (около 6000 картинъ) см. въ каталогѣ (высылается безплатно).

B153 966

ЦАРСТВОВАНІЕ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

Съ картинкою и портретомъ.

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.
(49—60 тысяча).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, 4.
1912.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
609772.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Триста лѣтъ тому назадъ Россія переживала тяжелое время.

Вслѣдствіе прекращенія царскаго дома Рюриковичей послѣ смерти царя Ѳеодора Іоанновича, на престолъ былъ избранъ земскимъ соборомъ (выборными отъ всей русской земли) братъ царицы и главный совѣтникъ царя Ѳеодора, Борисъ Годуновъ. Онъ былъ человѣкъ очень умный и способный, но крайне честолюбивый.

Первые два года царствованія Бориса прошли спокойно, но потомъ царемъ овладѣла сильная подозрительность. Особенно боялся онъ бояръ, которые могли имѣть право на престолъ по родству съ прекратившимся царскимъ домомъ Рюриковичей, и началъ ихъ преслѣдовать, поощряя доносы на нихъ. Въ числѣ подвергшихся гоненію были и братья Романовы, двоюродные братья царя Ѳеодора Ивановича, по матери его Анастасіи Романовны; старшаго изъ нихъ Ѳеодора Никитича и жену

его Ксенію Ивановну постригли насильно въ монашество и сослали въ отдаленные монастыри, при чемъ Ѳеодора Никитича назвали именемъ Филарета, а Ксенію Ивановну—Марѳы. Сосланъ былъ и малолѣтній сынъ ихъ Михаилъ, котораго разлучили съ родителями. Народъ не любилъ Бориса, такъ какъ носились слухи, что по его наущенію былъ убитъ младшій братъ, наслѣдникъ царя Ѳеодора—Димитрій.

Во вторую половину царствованія Бориса стали носиться слухи, что царевичъ Димитрій вовсе не зарѣзанъ, что его спасли преданные люди, предупрежденные объ опасности, а вмѣсто него убитъ былъ другой мальчикъ. Вслѣдъ затѣмъ появился въ предѣлахъ Польскаго королевства человѣкъ, который сталъ выдавать себя за царевича Димитрія. Кто былъ этотъ самозванецъ, неизвѣстно. Онъ нашелъ поддержку въ Польшѣ, всегда довольной посѣять раздоръ въ Россіи; къ нему пристали и многіе недовольные царемъ Борисомъ, особенно изъ низшихъ классовъ населенія, а также казаки, надѣявшіеся на щедрую награду отъ будущаго царя. Судьба благопріятствовала Лжедимитрію.

Царь Борисъ неожиданно скончался въ самый разгаръ борьбы съ самозванцемъ. Москва измѣнила его сыну и признала самозванца царемъ.

Послѣ непродолжительнаго царствованія самозванецъ былъ убитъ во время заговора, составленнаго противъ него боярами, и на престолъ былъ возведенъ боярами и жителями Москвы князь Василій Шуйскій.

Ему не удалось успокоить государство; появился второй самозванецъ, который выдавалъ себя за спасшагося во время возстанія противъ него царя Димитрія. Польскіе воеводы, казаки, а также многіе русскіе, недовольные правленіемъ Шуйскаго, или просто готовые ради своихъ выгодъ поддерживать смуту, стали подъ знамена второго самозванца и признали его русскимъ царемъ.

Царь Василій обратился за помощью противъ второго самозванца въ Швецію, которая прислала ему вспомогательное войско; тогда противъ Россіи выступилъ польскій король Сигизмундъ, враждовавшій съ Швеціей, и осадилъ Смоленскъ. Шуйскій воевалъ съ поляками неудачно; польское войско приблизилось къ Москвѣ. Тогда враги царя заставили его отречься отъ престола и постричься въ монашество. До избранія новаго царя въ правленіе московскимъ государствомъ вступила боярская дума. Время правленія боярской думы называется въ русской исторіи междуцарствіемъ.

Боярская дума, опасаясь второго самозван-

ца *), на сторонѣ котораго стоялъ простой народъ въ Москвѣ, избрала на престолъ польскаго королевича Владислава, сына Сигизмунда, съ условіемъ, чтобы онъ принялъ православіе, и впустила польское войско въ Москву, опасаясь возстанія черни. Къ Сигизмунду же, осаждавшему Смоленскъ, отправлено было для переговоровъ, по поводу избранія его сына на русскій престолъ, посольство, во главѣ котораго стоялъ князь Голицинъ и митрополитъ Филаретъ, бывшій бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ. Сигизмундъ, подъ разными предлогами, не отпускалъ своего сына, затягивалъ переговоры, требовалъ сдачи Смоленска и тѣмъ обнаруживалъ замыслы самому завладѣть московскимъ престоломъ. Русскихъ пословъ, а также бывшаго царя Василія онъ отправилъ въ плѣнъ въ Польшу.

Между тѣмъ второй самозванецъ былъ убитъ. Тѣ, которые только изъ страха передъ нимъ присягнули Владиславу, теперь стали дѣйствовать противъ поляковъ. Во главѣ этого движенія сталъ патріархъ Гермогенъ, защитникъ православія, опасавшійся вторженія католичества въ Россію. Онъ разсылалъ по городамъ грамоты, призывавшія русскихъ опол-

*) Прозваннаго Тушинскимъ воромъ, такъ какъ лагерь его былъ раскинутъ въ селѣ Тушинѣ подъ Москвою.

читься на защиту вѣры и отечества противъ поляковъ—католиковъ и идти на освобожденіе Москвы. Когда же Гермогенъ былъ заключенъ подъ стражу польскими начальниками въ Москвѣ и русскими измѣнниками, ихъ сторонниками, и умеръ въ темницѣ, голодною смертью, дѣло его продолжала Троицко-Сергіевская Лавра. Подъ вліяніемъ увѣщательныхъ грамотъ, разсылавшихся монастыремъ, Нижегородскій староста Козьма Мининъ Сухорукъ воодушевилъ своими рѣчами своихъ согражданъ на защиту отечества и вѣры. Къ нижегородцамъ присоединились и другіе города. Начальникомъ ополченія былъ избранъ князь Пожарскій, которому удалось въ 1612 г. освободить Москву отъ польскаго войска. Послѣ очищенія Москвы отъ поляковъ, разосланы были грамоты по городамъ съ приглашеніемъ прислать въ Москву выборныхъ изъ всѣхъ сословій, лучшихъ, разумныхъ людей для избранія государя.

Когда выборные съѣхались, назначенъ былъ трехдневный постъ, послѣ котораго начались совѣщанія. 21 Февраля 1613 г. было послѣднее собраніе выборныхъ; каждое сословіе подало письменно мнѣніе и всѣ эти мнѣнія оказались сходными: всѣ единодушно избрали на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, сына митрополита Филарета (боярина Ѳеодора Никитича),

и внучатнаго племянника первой супруги Ивана Грознаго Анастасіи Романовны.

Великъ и памятенъ въ жизни русскаго народа день избранія Михаила, 21 февраля 1613 года.

Въ этотъ день въ Москвѣ, на Красной площади, раздался радостный возгласъ москвичей и выборныхъ отъ «всея Руси»:— «Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ да будетъ нашъ царь-государь!» Этимъ днемъ закончилось безгосударное время, названное современниками лихолѣтьемъ.

Въ то время, когда въ Москвѣ избрали на царство Михаила Ѳеодоровича, онъ жилъ со своею матерью, инокинею Маріею Ивановною, въ Костромѣ, въ Ипатіевскомъ монастырѣ. Отъ Москвы и всея Руси было послано туда торжественное посольство просить царя Михаила принять престолъ.

Выборные послы—архіепископъ Рязанскій Ѳеодоритъ, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ, бояринъ Шереметевъ и др. пріѣхали въ Кострому 13 марта. На другой день посольство крестнымъ ходомъ, съ чудотворной иконой Владимірской Богоматери, направилось въ Ипатіевскій монастырь. Туда-же, при колоколь-

помъ звонѣ, послѣдовало и костромское духовенство, съ иконой Ѳеодоровской Божіей Матери, въ сопровожденіи множества народа. Марѳа Ивановна и Михаилъ Ѳеодоровичъ вышли на встрѣчу крестному ходу и пали на колѣна предъ иконами. Всѣ вошли во храмъ. Послы московскіе громко прочли привезенную грамоту объ избраніи Михаила на царство и умоляли мать и сына «не презрить ихъ челобитья—идти на царскій престолъ!» Но старица Марѳа не соглашалась благословить сына на царство, а Михаилъ говорилъ:—«Не хочу царствовать, и мнѣ ли быть наслѣдникомъ великихъ русскихъ царей».

Старица Марѳа указывала на нестроеніе государства, на молодость сына, на плѣнъ отца его Филарета; она говорила: «Сынъ мой еще очень молодъ, а русскіе люди стали малодушны, троимъ государямъ присягнули и потомъ измѣнили; кромѣ того государство разорено въ конецъ, служилые люди обѣднѣли; откуда будущему царю дворъ свой содержать и какъ противъ недруговъ стоять. Наконецъ митрополитъ Филаретъ теперь у короля въ Польшѣ въ большомъ утѣсненіи, и какъ свѣдаетъ король, что на московскомъ государствѣ царемъ сдѣланъ сынъ его, то сейчасъ велитъ учинить надъ нимъ какое нибудь зло, а Ми-

хаплу безъ благословленія отца своего на царскомъ престолѣ никакъ быть нельзя!»

На это послы отвѣчали: «Всею землею избрали по волѣ Божіей мы сына твоего, хотимъ за него головы класть и кровь лить. А три прежніе государя садились на престолъ неправо, отъ чего во всѣхъ русскихъ людяхъ и было несогласіе и междоусобіе; теперь же русскіе люди наказались всѣ и пришли въ соединеніе. Не испытывай судебъ Божіихъ; судьбами царей воля Божія дѣйствуетъ, ей-ли противиться? Не страшись и за государя нашего митрополита Филарета: мы послали уже въ Польшу и отдаемъ за выкупъ его всѣхъ плѣненныхъ нами поляковъ».

Въ продолженіи шести часовъ послы уговаривали Марѳу Ивановну благословить сына. Наконецъ архіепископъ Ѳеодоритъ съ горестью сказалъ: «Почто насъ бѣдныхъ не щадите и сирыхъ оставляете? И окрестные государи и недруги, измѣнники порадуются, что мы сиры и безгосударны, и святая наша вѣра въ попраніи и разореніи отъ нихъ будетъ, а мы всѣ, православные христіане, въ плѣненіи будемъ... Все сіе взыщетъ Богъ на васъ,—на тебѣ, великой старицѣ инокинѣ Марѳѣ Ивановнѣ, и на тебѣ, великомъ государѣ нашемъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. А у насъ о томъ у всѣхъ крѣпкій и

единомысленный совѣтъ положенъ и крестнымъ цѣлованіемъ утвержденъ, что мимо государя нашего Михаила Ѳеодоровича никого ни хотѣть»...

Послѣ такихъ словъ Мароа Ивановна болѣе противиться не могла, она подвела сына къ образу Богоматери и сказала: «Се Тебѣ, о Богомати Пречистая, чадо свое предаю». Ѳеодоритъ благословилъ Михаила, возложилъ на него наперсный крестъ и вручилъ ему царскій посохъ. Отслужили молебенъ и провозгласили многолѣтіе царю Михаилу.

Михаилу дѣйствительно нечего было бояться: соборные послы были правы: страшнымъ опытомъ русскіе люди научились, къ чему ведутъ смуты, несогласія и междоусобія; у нихъ было столько нравственной силы, что они могли воспользоваться урокомъ, встали, соединились, очистили государство и теперь могли поддерживать новаго государя, несмотря на разореніе земли. Что русскіе люди рѣшились жертвовать всѣмъ, чтобъ только сохранить новаго царя и не дать возвратиться прежней смутѣ, доказательствомъ служитъ подвигъ Ивана Сусанина. Большія разбойническія шайки, составленныя изъ поляковъ и русскихъ, скитались по разнымъ мѣстамъ; имъ было очень нерадостна вѣсть, что избранъ царь всею землею, что Русь поэтому скоро успокоится и безна-

казанно разбойничать, какъ прежде, будетъ нельзя. Одна изъ такихъ шаекъ рѣшилась схватить и умертвить Михаила, но не знала, гдѣ онъ живетъ. Ей попался крестьянинъ Иванъ Сусанинъ изъ Костромского уѣзда села Домнина, принадлежавшаго Романовымъ; разбойники стали пытать Сусанина страшными пытками, чтобъ онъ сказалъ, гдѣ живетъ Михаилъ? Сусанинъ зналъ, что онъ живетъ въ Костромѣ, но не сказалъ и былъ замученъ до смерти.

19 марта царь вмѣстѣ съ матерью въ сопровожденіи духовенства и пословъ, предшествуемый иконами, отправился въ Москву. Изъ селъ и городовъ, лежавшихъ на ихъ пути, выходилъ народъ навстрѣчу царю съ хлѣбомъ и солью, а духовенство съ крестомъ и иконами.

2 мая, въ ясный весенній день, царь съ матерью въѣхалъ въ Москву. Москвичи уже задолго готовились къ торжественной его встрѣчѣ. Кремлевскій дворецъ и терема, сильно пострадавшіе отъ пожаровъ и разоренія въ смутную пору, были теперь наскоро отстроены къ царскому прибытію. Москвичи, кто конный, кто пѣшій, бросились встрѣчать царя, когда онъ приближался къ своей столицѣ. Гулъ колоколовъ и тысячи радостныхъ голосовъ оглашали воздухъ. Москва принарядилась по праздничному. Михаилъ, окруженный толпами

народа, прошелъ помолиться въ Успенскій соборъ, затѣмъ, поклонившись гробамъ прежнихъ государей въ Архангельскомъ соборѣ, царь удалился въ свои палаты. Инокиня Марѳа, благословивъ сына, отправилась въ Вознесенскій монастырь, избранный ею для житья.

11 іюля совершилось вѣнчаніе на царство. Михаилу въ этотъ день исполнилось только 17 лѣтъ. Митрополитъ Казанскій Ефремъ, старѣйшій изъ духовныхъ лицъ, совершилъ коронованіе.

Для торжества вѣнчанія Успенскій соборъ былъ богато убранъ. Посреди собора устроили помостъ о двѣнадцати ступеняхъ, обитый краснымъ сукномъ; на немъ поставили тронъ (престолъ) для царя и сидѣніе для митрополита.

Предъ выходомъ въ соборъ, государь находился въ Грановитой палатѣ; сюда принесли знаки царской власти: крестъ на золотой цѣпи, корону, скипетръ, державу. Государь приложился ко кресту. Затѣмъ, при колокольномъ звонѣ, царскій духовникъ понесъ на головѣ въ соборъ блюдо съ напрестольнымъ животворящимъ крестомъ; князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій несъ державу; корону несъ царскій дядя Иванъ Никитичъ Романовъ, а скипетръ князь Димитрій Тимофеевичъ Тру-

бецкой. Въ соборѣ знаки царской власти были положены на аналой предъ царскими вратами.

Затѣмъ, самъ государь, въ сопровожденіи бояръ, отправился во храмъ; царю предшествовалъ священникъ и кропилъ путь Святоюводою.

Приходъ царя въ соборъ встрѣтили многолѣтіемъ. Когда царь приложился къ образамъ, начался молебенъ. Послѣ молебна митрополитъ Ефремъ подвелъ царя къ царскому трону. Михаилъ, стоя, обратился къ митрополиту съ рѣчью, которую закончилъ такъ: «По Божіей милости и по данной вамъ благодати Святаго Духа и по вашему и всякихъ чиновъ Московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ по прежнему чину и достоянію».

Митрополитъ, помолившись за царя и за русскую землю, совершилъ по чину царское вѣнчаніе.

Послѣ поздравленія митрополитъ говорилъ царю такія слова: «Не пріемли, государь, языка льстива, не вѣрь злому, не слушай оболгателя... Подобаетъ тебѣ мудрымъ быть и мудрымъ послѣдовать, въ нихъ же Богъ почиваетъ. Не блага міра сего, но добродѣтель украшаетъ царей. Не презирай низшихъ себя: надъ самимъ тобою есть Царь небесный; и если Онъ о

всѣхъ печется, ты ли о комъ не радѣть будешь?! Добро же твори, государь, да когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь стать безбоязненно предъ Господомъ и сказать: «Се я, Господи, и люди Твои, которыхъ Ты далъ мнѣ»,—сказать и услышать гласъ Царя и Бога твоего: «благой рабъ царь россійскій Михаилъ, въ маломъ ты былъ мнѣ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю!»

Затѣмъ митрополитъ, благословивъ царя крестомъ, произнесъ громогласное моленіе: «Да умножитъ Господь лѣта царствія Михаила, да возвысится онъ надъ врагами и устроится царство его и будетъ потомство его мирно и вѣчно!»

Во время послѣдовавшей затѣмъ литургіи митрополитъ совершилъ надъ царемъ мѵропомазаніе, пріобщилъ его Св. Таинъ. Послѣ литургіи «Боговѣнчанный царь» въ полномъ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, направился въ Архангельскій соборъ на поклоненіе гробамъ прежнихъ царей.

Такъ вступилъ на престолъ и вѣнчался на царство родоначальникъ благополучно нынѣ царствующаго *Дома Романовыхъ*.

Тяжкое бремя принялъ на себя юный вѣнценосецъ. Состояніе русской земли было тогда самое плачевное. Москва представляла груду

развалинъ; по другимъ городамъ тоже были явные слѣды недавняго въ нихъ хозяйничанья поляковъ и разныхъ лиходѣевъ. Села и деревни опустѣли. Повсюду рыскали воровскіе шайки; кругомъ была бѣдность, да и казна государева была пуста... И внѣшніе враги по прежнему насъ тѣснили. Шведы и поляки владѣли еще захваченными ими въ пору самозванщины нѣкоторыми русскими областями и не признавали Михаила Ѳеодоровича царемъ русскимъ. Поляки по прежнему домогались посадить Владислава на русскій престолъ, а Шведы своего королевича. Въ Астрахани сидѣлъ казацкій атаманъ Заруцкій; онъ волновалъ мѣстное населеніе, провозгласивъ царемъ маленькаго сына Марины, жены перваго самозванца, и поднималъ на Москву татаръ и турокъ.

Для водворенія въ землѣ порядка, уничтоженія шаекъ разбойниковъ и для войны съ сосѣдями нужны были ратные люди. А между тѣмъ вотъ какъ они жаловались на свое положеніе «Мы, говорили они, уже долгое время проливали свою кровь за отечество, терпѣли всякія: страданія, и теперь наши домишки запустѣли, разорены, доходовъ у насъ нѣтъ никакихъ, нѣтъ ни платья, ни вооруженія. Помоги намъ государь, а если не поможешь, то и службу

твою государеву не на что намъ править, и всѣ погибнемъ мы отъ нищеты и бѣдности».

Слышалъ молодой царь такія рѣчи и не могъ помочь: казна царская была пуста.

Положеніе было печальное и тягостное, но связь между царемъ и народомъ была крѣпка: она-то и спасла русскую землю.

По пріѣздѣ въ Москву царь не отпустилъ земскій соборъ изъ выборныхъ отъ всей земли; они оставались въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ; а потомъ одинъ составъ собора смѣнялся другимъ; одни выборные уѣзжали изъ Москвы къ своимъ дѣламъ и хозяйствамъ и замѣнялись другими. Такъ дѣло шло десять лѣтъ. Порѣшили сбирать, какъ можно скорѣе, казну. Повсюду разсылались указы, упрашивали зажиточныхъ людей дать взаймы государству «для христіанскаго покою и тишины, денегъ, хлѣба, рыбы, соли, суконъ и всякихъ товаровъ, потребныхъ ратнымъ людямъ».

Мать Михаила, инокиня Марѳа много помогала сыну своими совѣтами и принимала живое участіе во всѣхъ дѣлахъ. Ее стали называть государыней великой старицей, и оказывали ей большой почетъ. Марѳа Ивановна была женщина умная, дѣльная и опытная. Она приказала собрать всѣ богатства прежнихъ царицъ, уцѣлѣвшія въ Кремлѣ, и употребила ихъ на

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

обогащеніе царской казны. Подъ ея руководствомъ перекраивали и перешивали церковныя ризы и разное платье для придворныхъ нуждъ и для раздачи. Царскимъ хозяйствомъ управляла также она. Сынъ ничего не предпринималъ безъ ея благословенія.

Первыя шесть лѣтъ царствованія Михаилу пришлось напрягать всѣ силы на борьбу съ внѣшними и внутренними врагами.

Принялись сперва за казацкаго атамана Заруцкаго, который хотѣлъ возвести на престолъ малолѣтняго сына самозванца и править царствомъ именемъ ребенка, вмѣстѣ съ его матерью Мариною. Заруцкій набралъ себѣ огромную шайку изъ казаковъ, грабилъ города и села и овладѣлъ Астраханью. Но царскіе воеводы одолѣли мятежника. Князь Одоевскій вытѣснилъ его изъ Астрахани, взялъ въ плѣнъ его и Марину и привезъ ихъ въ Москву. Марина въѣхала, связанная по рукамъ и ногамъ, въ столицу, гдѣ восемь лѣтъ передъ тѣмъ ложный царевичъ Димитрій надѣлъ на нее царскій вѣнецъ. Заруцкаго казнили. Марину заключили въ темницу, гдѣ она вскорѣ умерла.

Избавились отъ Заруцкаго, но въ разныхъ мѣстахъ оставалось еще много разбойничьихъ шаекъ. Одна изъ нихъ выбрала себѣ въ начальники злодѣя, повсюду извѣстнаго своей

жестокостью. Его звали Баловень. Онъ оставлялъ вездѣ послѣ себя сотни труповъ, калѣчилъ людей, выжигалъ села и оскверпялъ храмы. Сладить съ нимъ было трудно.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, понималъ всю тяжесть своего положенія и въ сентябрѣ 1614 года опять совѣтовался съ земскимъ соборомъ, какъ бы прекратить всѣ эти бѣды. Соборъ постановилъ выбрать духовныхъ лицъ, бояръ и людей всякаго чина, чтобы послать ихъ къ лиходѣямъ, которымъ они объявили бы прощеніе отъ царя, лишь только они прекратятъ свои безчинства и вступятъ на царскую службу противъ иноземныхъ враговъ. Многіе образумились, покаялись и вступили въ царскую рать. Другіе упорствовали, продолжали свои разбои и дошли до самой Москвы, но были разбиты на голову царскимъ воеводой, который захватилъ болѣе трехъ тысячъ плѣнныхъ.

Особенно много потерпѣла Русская земля отъ поляка Лисовскаго. Лисовскій, приговоренный въ своемъ отечествѣ къ смертной казни, бѣжалъ изъ Польши и явился къ намъ при второмъ самозванцѣ. Онъ набралъ шайку въ нѣсколько тысячъ изъ своихъ и нашихъ головорѣзовъ, которые называли себя съ гордостью «Лисовчиками» и творили всякія зло-

дѣйства. Они разоряли города и села и не давали никому пощады. Поселяне приходили въ ужасъ при одномъ имени Лисовчиковъ и при ихъ появленіи покидали свои дома и спасались въ лѣса. Лисовскій опустошилъ Псковскую область и приступалъ нѣсколько разъ къ самому Пскову. Онъ разбилъ царскихъ воеводъ и переходилъ, съ удивительной быстротой, изъ одной мѣстности въ другую. Знаменитый Пожарскій, высланный противъ него, разбилъ его около Орла, но, къ несчастью, занемогъ, и Лисовскій продолжалъ творить неслыханныя злодѣйства вездѣ, гдѣ показывался. Напрасно посылали на него рать за ратью. Когда онъ ожидалъ нападенія, то скрывался, такъ что и слѣдъ его пропадалъ. Наконецъ царскимъ войскамъ удалось окружить его. Битва была жестокая. шайка Лисовскаго была разбита, но самъ онъ успѣлъ спастись и бѣжалъ въ Польшу. Онъ замышлялъ новый наѣздъ на Россію, но упалъ съ лошади и расшибся на смерть.

Одновременно съ борьбой съ врагами внутренними шла борьба съ шведами и поляками. Для войны необходимы были деньги. Царь, посовѣтовавшись съ соборомъ, постановилъ увеличить подати. Тяжко пришлось всѣмъ сословіямъ, но люди разумные понимали, что каждый долженъ, по мѣрѣ силъ, придти на по-

мощь родной землѣ, чтобы не оскудѣло въ конецъ государство.

Шведы въ это время уже захватили Новгородъ, Ладогу, Тихвинъ, Старую Русу и другіе города на сѣверѣ. Новгородцы били царю челомъ избавить ихъ отъ шведовъ. Царь обѣщалъ имъ свою милость, собралъ съ большимъ трудомъ рать, и выслалъ ее на шведовъ. Русскіе были разбиты. Но попытка очень искуснаго въ военномъ дѣлѣ и храбраго короля Густава Адольфа взять Псковъ была неудачна. Тогда начались переговоры о мирѣ; уполномоченные съѣхались въ селѣ Столбовѣ (въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи). Шведы требовали большихъ уступокъ, но надо было во что-бы то ни стало заключить миръ, и русскимъ пришлось согласиться на тяжкія условія. По Столбовскому миру (1617) мы уступили шведамъ все прибрежье Невы и Финскаго залива съ его городами. За то шведы возвращали намъ Новгородъ и нѣкоторые другіе города, захваченные ими.

Густавъ Адольфъ былъ очень доволенъ этими условіями мира, оттѣснившими Россію отъ Балтійскаго моря. Онъ говорилъ, что шведскія владѣнія отдѣляются теперь отъ Россіи обширными болотами, озерами, Финскимъ заливомъ и сильными крѣпостями. У Россіи от-

нято море и, Богъ дастъ, русскимъ теперь трудно будетъ перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ. Шведскій король ошибся; не прошло и ста лѣтъ, какъ Петръ Великій не только отнялъ отъ Швеціи старинныя русскія владенія по Невѣ и Финскому заливу, но и другія сосѣднія области на берегу Балтійскаго моря.

Между тѣмъ Новгородъ пришелъ въ страшное разореніе. Шведскіе начальники, поставленные надъ нимъ, тѣснили безжалостно жителей, вымогали у нихъ значительные сборы и мучили тѣхъ, которые отказывались платить. Къ довершенію бѣды въ Новгородѣ и его окрестностяхъ терпѣли отъ страшнаго неурожая. Многіе жители погибли голодной смертью, а другіе разбѣжались. Городъ опустѣлъ. Легко можно себѣ вообразить, съ какимъ торжествомъ несчастные новгородцы приняли московскихъ пословъ послѣ заключенія мира. Послы вступили въ городъ съ чудотворною иконою Богоматери изъ Хутынскаго монастыря. Новгородскій митрополитъ Исидоръ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ крестнымъ ходомъ. Народъ шелъ за нимъ толпой и громкія рыданія раздавались со всѣхъ сторонъ. Отслужили въ соборѣ торжественный молебенъ и послы прочли царскую грамоту о мирѣ.

Примирившись со шведами, Михаилъ Ѳео-

доровичъ думалъ поскорѣе заключить также миръ съ поляками, чтобы освободить отца изъ плѣна. Но поляки, захватившіе нѣсколько русскихъ городовъ, въ томъ числѣ Смоленскъ, предложили такія тяжелыя условія, что нельзя было на нихъ согласиться. Переговоры кончились ничѣмъ. Приходилось освобождать Филарета оружіемъ.

Король польскій Сигизмундъ все еще надѣялся посадить своего сына Владислава на русскій престолъ и готовился къ походу. Михаилъ тоже собиралъ войска и разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, гдѣ увѣщевалъ своихъ подданныхъ стоять вѣрой и правдой за родную землю.

Владиславъ вступилъ въ русскіе предѣлы и пошелъ по смоленской дорогѣ къ Москвѣ. Онъ занялъ Дорогобужъ, Вязьму. Королевичъ принужденъ былъ зимовать въ Вязьмѣ. Тамъ ему пришлось много потерпѣть отъ холода и голода. Войско его роптало, не получая долго жалованья; многіе бѣжали изъ стана и возвратились на родину, а оставшіеся бродили по окрестностямъ, чтобы достать себѣ пропитаніе; но ожесточенные мѣстные жители нападали на несчастныхъ и убивали ихъ. Войско убывало съ каждымъ днемъ, и королевичъ готовъ уже былъ просить мира, когда свѣжія силы

пришли къ нему на помощь. Король Сигизмундъ уговорилъ Сагайдачнаго, гетмана днѣпровскихъ казаковъ, идти на выручку своего сына; гетманъ велъ къ Владиславу войско въ двадцать тысячъ человѣкъ. Королевичъ ободрился и двинулся немедленно въ походъ. Онъ отправилъ въ Москву грамоту, въ которой требовалъ, чтобъ признали его царемъ. Русскіе отослали грамоту назадъ, безъ всякаго отвѣта.

Получивши вѣсть, что Владиславъ идетъ на Москву, царь созвалъ земскій соборъ и объявилъ, что онъ рѣшился остаться въ Москвѣ и биться съ поляками. Выборные отъ народа отвѣчали, что они всѣ единодушно дали обѣтъ Богу за православную вѣру и за него, государя стоять, съ нимъ въ осадѣ сидѣть и биться съ врагами до смерти, не щадя головъ своихъ. Изъ Москвы пошли грамоты по городамъ, чтобы жители ихъ, памятуя Бога, православную вѣру, крестное цѣлованіе и свои души, помогали государству въ настоящей бѣдѣ людьми и деньгами.

Москва приготовилась къ оборонѣ. Русскія силы были не велики. Да еще на бѣду явилась въ это время на небѣ комета, сіявшая по ночамъ надъ самымъ городомъ. Царь и всѣ москвичи смотрѣли на нее со страхомъ и полагали, что она предвѣщаетъ имъ новыя

напасти и что Владиславъ овладѣетъ Москвой. Однако никто не думалъ о добровольной сдачѣ города.

Поляки подошли и въ ночь на праздникъ Покрова повели приступъ, но ихъ встрѣтилъ отчаянный отпоръ. Бились у Арбатскихъ и Никитскихъ воротъ. Русскіе сдѣлали вылазку у воротъ Арбатскихъ и схватились съ врагами. Поляки продержались до разсвѣта и отступили.

Начались опять переговоры. Московскіе послы выѣхали верхомъ изъ города и были встрѣчены верховными польскими уполномоченными. Стали толковать, не сходя съ лошадей. Поляки попытались опять предложить Владислава въ цари, но послы отвѣчали: «Вы намъ не дали королевича, когда мы его просили; съ тѣхъ поръ мы выбрали себѣ другого царя, цѣловали ему крестъ и будемъ ему вѣрны. Если заговорите опять о королевичѣ мы съ вами и толковать не будемъ».

Но поляки настаивали на своемъ, такъ что разошлись, ничего не рѣшивъ. Владиславъ отступилъ на переяславскую дорогу и остановился опять около Троице-Сергіевской обители. Тутъ онъ думалъ зимовать, но его казаки шли только изъ за денегъ и требовали жалованья, а казна королевича была пуста. Онъ понималъ, что плохо ему придется, если

войско его покинетъ, и попелъ опять на переговоры. Въ концѣ зимы 1618 года его послы и русскіе съѣхались въ семи верстахъ отъ Троицкаго монастыря, въ селѣ Деулинѣ, и заключили перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Польша оставляла за собой захваченныя у Россіи области: Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую; положили также обмѣняться плѣнниками; но Владиславъ не отказался отъ притязаній на московскій престолъ.

Этотъ миръ былъ очень тягостенъ для Россіи; но государство находилось въ такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ, что дальнѣйшая война разорила бы его въ конецъ. Непріятельское войско вышло изъ русскихъ предѣловъ, и всѣ вздохнули свободнѣе.

Отецъ царя томился уже восемь лѣтъ въ плѣну; настала наконецъ минута его освобожденія; однако дѣло длилось еще цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ и лишь лѣтомъ слѣдующаго года Филаретъ Никитичъ и всѣ русскіе плѣнные, сопровождаемые уполномоченными отъ короля Сигизмунда, прибыли къ рѣчкѣ Поляновкѣ, въ 17 верстахъ отъ горы Вязьма. Туда же пріѣхали уполномоченные царскіе съ польскими плѣнными. Хотѣли приступить немедленно къ размѣну, но поляки предъявили новыя требованія и грозили, въ случаѣ отказа, увезти плѣнныхъ на-

задъ. Когда Филаретъ Никитичъ о томъ узналъ, сердце его дрогнуло, онъ заплакалъ и сказалъ: «Велѣлъ бы мнѣ Богъ видѣть сына моего, великаго государя царя, и всѣхъ православныхъ христіанъ на Московскомъ государствѣ!» Но по счастію дѣло уладилось. Къ ночи окончился размѣнъ и на другой день Филаретъ Никитичъ приказалъ послать отъ себя жалованье и угощеніе польскимъ людямъ: барановъ, куръ, вина, меду и калачей. Онъ ѣхалъ затѣмъ около двухъ недѣль до Москвы; ему была приготовлена на пути почетная встрѣча, а недалеко отъ столицы, на рѣчкѣ Прѣснѣ, ожидалъ его Михаилъ Ѳеодоровичъ. При встрѣчѣ сынъ поклонился въ ноги отцу, а отецъ поклонился въ ноги сыну — царю. Оба рыдали; наконецъ, они встали и обнялись. Потомъ Филаретъ Никитичъ сѣлъ въ сани, а царь съ своими боярами и народомъ проводилъ его пѣшкомъ до Москвы.

Невыразимая радость сіяла на лицѣ почтеннаго старца, когда онъ вступилъ въ родной городъ, когда увидѣлъ бывшую жену свою и вошелъ въ царскія палаты. Царь задалъ большой пиръ въ своемъ дворцѣ, приказалъ освободить изъ тюрьмы заключенныхъ и объявилъ прощеніе ссыльнымъ. Великая честь ожидала митрополита Филарета въ Москвѣ: онъ сдѣлался соправителемъ царя и былъ по-

священъ въ патріархи, такъ какъ въ это время патріаршій престолъ, послѣ кончины Гермогена, оставался незанятымъ.

Съ возвращеніемъ Филарета началось такъ называемое двоевластіе: царь сталъ управлять государствомъ съ помощью отца-патріарха.

До возвращенія изъ польскаго плѣна отца, Михаилъ Ѳеодоровичъ, человѣкъ умный, но мягкій по характеру, находился подъ вліяніемъ своей матери, инокини Марѳы, отличавшейся большимъ умомъ и твердой волей, но несвѣдущей въ дѣлахъ государственныхъ. Положеніе дѣлъ измѣнилось, когда возвратился въ Москву Филаретъ.

Филаретъ пережилъ много испытаній: въ лучшіе годы онъ былъ постриженъ въ монахи насильно и разлученъ съ семействомъ, по приказанію царя Бориса Годунова; ему пришлось затѣмъ испытать и тюрьму, и жизнь въ Тушинѣ у второго самозванца, и многолѣтній плѣнъ въ Польшѣ. Эти испытанія закалили и безъ того сильный характеръ его. Въ смутное время онъ принималъ участіе въ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Но эта жизненная школа, которая воспитала въ Филаретѣ волю и энергію и образовала обширный его умъ, сообщила строгость его характеру.

Когда Филаретъ былъ поставленъ въ па-

тріархи, ему присвоенъ былъ, какъ и царю, титулъ «Великаго Государя».

Всѣ грамоты писались отъ имени обоихъ Великихъ Государей; ни одно важное дѣло не рѣшалось царемъ безъ совѣта съ отцомъ.

Началась опытной рукой направленная работа надъ водвореніемъ порядка въ государствѣ. Всѣ стороны жизни обратили на себя вниманіе правительства: начались заботы о денежныхъ средствахъ, объ улучшеніи порядковъ управленія и суда, объ улучшеніи положенія населенія.

Для того, чтобы подати не были обременительны для населенія, необходимо было распредѣлить ихъ сообразно со средствами плательщиковъ (тяглыхъ людей) и устранить злоупотребленія, происходившія при переписи податныхъ классовъ (горожанъ и крестьянъ) и при сборѣ податей.

Злоупотребленія эти состояли въ томъ, что лица, посылаемыя правительствомъ для переписи (писцы и дозорщики) за взятки мирволили болѣе состоятельнымъ, а бѣднѣйшихъ обижали; тоже дѣлали и сборщики податей. Многіе же изъ тяглыхъ людей, чтобы избѣжать платежа податей, убѣгали или приписывались къ какому нибудь изъ бояръ, въ качествѣ ихъ кабальныхъ (временныхъ рабовъ),

«закладывались», какъ тогда говорили, или къ монастырямъ и такимъ образомъ освобождались отъ тягла. За бѣжавшихъ или заложившихся должна была платить община вслѣдствіе круговой поруки, а это было ей не подъ силу.

Какъ только Филаретъ былъ поставленъ въ патріархи, онъ предложилъ земскому собору обсудить вопросъ объ установленіи правильнаго сбора податей и устраненіи злоупотребленій при переписяхъ и сборахъ. Было постановлено: произвести снова перепись; писцовъ и дозорщиковъ выбрать изъ надежныхъ людей, взявъ съ нихъ клятву писать безъ взятокъ и работать въ правду; тяглыхъ людей, выбѣжавшихъ и заложившихся за бояръ и монастыри, сыскать и возвратить назадъ въ общины; составить роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ, сколько поступаетъ въ казну денегъ, и куда ихъ расходовали.

Такъ какъ многіе просили «отъ сильныхъ людей ихъ оборонить», потому что сильные люди (бояре и лица, имѣющія власть) «чинятъ имъ насильства и обиды», то было рѣшено учредить приказъ (присутственное мѣсто) для разбора жалобъ на обиды сильныхъ людей.

Сознавая пользу образованія, патріархъ устроилъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ Греко-Латинское училище.

Когда Филаретъ въ 1633 г. сошелъ въ могилу, государство московское было уже совершенно инымъ въ отношеніи благоустройства; не все, конечно, но очень много для него сдѣлалъ Филаретъ. И современники отдаютъ справедливость его уму, его дѣламъ. Филаретъ, говоритъ одна лѣтопись: «не только слово Божіе исправлялъ, но и земскими дѣлами всѣми правилъ; многихъ освободилъ отъ насилія, при немъ никого не было сильныхъ людей, кромѣ самихъ государей».

Заботясь о развитіи промышленности и желая привить въ Россіи разные промыслы, до тѣхъ поръ неизвѣстные, правительство призывало на льготныхъ условіяхъ промышленниковъ иностранцевъ. Болѣе всего правительство хлопотало о приглашеніи искусныхъ рудознатцевъ, которые бы могли отыскать золотую и серебряную руду, оружейниковъ и литейщиковъ; голландскимъ купцомъ Виніусомъ устроенъ былъ заводъ въ Тулѣ для литья пушекъ, ядеръ и т. п. Устроены были также иностранцами стекольные, кожаные заводы.

Къ иностраннымъ промышленникамъ, русскіе относились гораздо лучше, чѣмъ къ купцамъ,которые пользовались большими льготами и подрывали торговлю русскихъ купцовъ; такъ англичане получили право безпошлинной тор-

говли внутри государства, а голландцы имѣли право торговать съ половинной пошлиной. Русскіе купцы, жалуясь правительству на плохое состояніе своихъ дѣлъ, во всемъ винятъ иностранцевъ.

Торговыя льготы и вообще гостепріимное отношеніе къ иностранцамъ русскаго правительства, ожидавшаго отъ нихъ пользы, привлекало въ Россію много иноземцевъ. Въ Москвѣ жило при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ около тысячи семействъ иностранцевъ.

Изъ Западной Европы приглашались также на военную службу цѣлые отряды для усиленія русскаго войска, уступавшаго во многомъ войскамъ западныхъ сосѣдей—шведовъ и поляковъ.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ соблюдались еще во всей строгости старые обычаи въ сношеніяхъ съ чуждыми народами и ихъ представителями, пріѣзжавшими въ Москву; но допущеніе все бо́льшаго и бо́льшаго количества иностранцевъ внутрь государства, признаніе превосходства ихъ знаній, необходимости учиться у нихъ предвѣщали сближеніе съ Западной Европой.

Среди заботъ о внутреннемъ порядкѣ царю и Филарету приходилось подумывать и о новой войнѣ съ Польшей, такъ какъ война бы-

ла неминуема. На Деулинское перемиріе согласились въ Москвѣ, не имѣя средствъ съ успѣхомъ вести войну, желая отдохнуть хоть немного, собраться съ силами; но оставаться въ томъ положеніи, въ какомъ царь Михаилъ былъ поставленъ Деулинскимъ перемиріемъ, было нельзя. Владиславъ не отказался отъ правъ своихъ на московскій престолъ; польское правительство не признавало Михаило царемъ, не хотѣло имѣть съ нимъ сношеній. Царь и патріархъ приготовлялись заранѣе къ войнѣ; закупали за границей ружья, пушки, порохъ, собирали ратниковъ, нанимали на военную службу отряды иноземцевъ. Когда въ апрѣлѣ 1632 года умеръ король Сигизмундъ и въ Польшѣ наступило междуцарствіе, до избранія новаго короля, Михаилъ Ѳеодоровичъ рѣшилъ объявить полякамъ войну и отомстить имъ за прежнія неправды. Главнымъ полководцемъ русской рати былъ назначенъ Шеинъ, который двадцать два года передъ тѣмъ отстаивалъ Смоленскъ отъ войскъ короля Сигизмунда. На первыхъ порахъ дѣла пошли очень успѣшно: Шеинъ отнялъ у поляковъ нѣсколько русскихъ городовъ и обложилъ Смоленскъ, въ которомъ засѣли поляки. Они защищались храбро; но у нихъ было немного съѣстныхъ запасовъ, осада длилась цѣлыхъ десять мѣсяцевъ; топливо

также перевелось въ городѣ, и осажденные, изнуренные голодомъ и холодомъ, готовы были сдаться, когда король Владиславъ, избранный на польскій престолъ по смерти отца своего Сигизмунда, подошелъ къ нимъ на помощь со свѣжими силами.

Готовясь въ походъ, Владиславъ поднялъ на Россію крымскихъ татаръ, которые напали на наши южныя области и страшно опустошили ихъ. Когда дошло до русскаго войска извѣстіе объ ихъ набѣгѣ, многіе бѣжали изъ лагеря, чтобъ спасать свои семейства отъ крымцевъ, что значительно ослабило русскую рать. Кромѣ того начальники наемныхъ войскъ ссорились между собой, и поднялась неурядица въ русскомъ лагерѣ. Въ началѣ похода царское войско успѣло, въ числѣ другихъ городовъ, отнять у поляковъ Дорогобужъ, и Шеинъ сдѣлалъ въ немъ складъ съѣстныхъ запасовъ. Владиславъ овладѣлъ опять Дорогобужемъ и стѣснилъ со всѣхъ сторонъ русскихъ. Къ довершенію бѣды, вслѣдствіе холода и недостатка съѣстныхъ припасовъ въ войскѣ открылась повальная болѣзнь. Отступить было некуда и Шеинъ рѣшился на переговоры. Онъ оставилъ королю весь свой лагерь съ орудіями и вывелъ одно лишь войско.

Извѣстіе о неудачѣ подъ Смоленскомъ сильно поразило Москву. Когда Шеинъ туда возвра-

тился, всѣ смотрѣли на него искоса, стали даже разсказывать, что его подкупилъ король. Можетъ быть, Шеинъ и былъ виноватъ въ какой-нибудь оплошности, но измѣна его не была доказана, и великій грѣхъ взяли на душу его враги: погубили его напрасно. Къ несчастью царь не могъ разобрать самъ этого дѣла; онъ былъ тогда въ глубокомъ горѣ, такъ какъ похоронилъ недавно отца, скончавшагося въ октябрѣ 1633 года, Шеинъ преданный суду, былъ казненъ.

Однако Владиславъ, получивъ дурныя вѣсти съ родины, предложилъ Михаилу миръ. Послы русскіе и польскіе съѣхались на рѣкѣ Поляновкѣ для переговоровъ о вѣчномъ мірѣ. Начали, по обыкновенію, съ упрековъ другъ другу, пока одинъ изъ поляковъ не взялся за умъ и не сказалъ: «собрались мы такого великаго дѣла ради, желаемъ заключить вѣчный миръ, то укорять васъ больше не будемъ, и вы насъ не укоряйте». По Поляновскому миру Владиславъ отказался отъ московскаго престола и оставлялъ за собою Смоленскую, Черниговскую и Сѣверную области.

По окончаніи переговоровъ Михаилъ отправилъ своихъ пословъ въ Варшаву, гдѣ они должны были присягнуть за царя въ ненарушимости договора и принять, въ свою оче-

редь, королевскую присягу. Послы были встрѣчены въ Варшавѣ съ большимъ почетомъ. Въ день, назначенный для присяги, костелъ былъ великолѣпно убранъ; на алтарѣ лежалъ золотой крестъ и стояло шесть золотыхъ подсвѣчниковъ съ зажженными свѣчами. Король явился съ блестящей свитой, явились и царскіе послы. Помолившись, прочли вслухъ договорную грамоту; потомъ всѣ приняли присягу. По окончаніи присяги, Владиславъ подалъ грамоту царскимъ посламъ и сказалъ: «Надѣюсь, что при Божіей помощи будетъ у насъ крѣпкая и вѣчная дружба съ государемъ вашимъ, братомъ моимъ. Кланяйтесь ему отъ меня».

Но дѣло русскихъ пословъ при королевскомъ дворѣ было еще не окончено. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій окончилъ жизнь плѣнникомъ въ Варшавѣ, и Михаилъ Ѳеодоровичъ поручилъ своимъ посламъ просить у Владислава тѣло его, которое хотѣлъ похоронить на родинѣ, въ православной землѣ. Король согласился, отдалъ приказаніе выдать бренные останки Шуйскаго и даже прислалъ бархату и атласу, чтобы покрыть гробъ вѣнценосца.

Когда царское посольство возвратилось въ Россію, толпы народа встрѣчали его на пути, чтобы принять съ почетомъ прахъ Шуйскаго. Въ Москвѣ его ожидалъ новый патріархъ Іоасафъ

(замѣстившій скончавшагося Филарета) во главѣ всего духовенства; Михаилъ Ѳеодоровичъ вышелъ на встрѣчу со всѣмъ своимъ дворомъ, одѣтый въ траурное платье. Тѣло царя, скончавшагося на чужбинѣ, было погребено въ Архангельскомъ соборѣ,— усыпальницѣ князей московскихъ и русскихъ царей до Петра Великаго *).

Въ концѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича донскіе казаки чуть было не втянули насъ въ войну съ Турціей. Казаки захватили турецкую крѣпость Азовъ, при устьѣ Дона, и просили царя принять Азовъ подъ свою высокую руку.

Такъ какъ принятіе Азова подъ власть должно было повести за собой войну съ могущественной тогда Турціей, для чего нужны были большія военныя силы и огромные расходы, то царь для обсужденія этого дѣла созвалъ земскій соборъ.

Выборные отвѣчали: какъ рѣшитъ государь, пусть такъ и будетъ; всѣ готовы, по его слову, жертвовать всѣмъ, даже жизнью.

Но такъ какъ изъ отвѣтовъ земскаго собора видно было, что средствъ для борьбы съ турками мало, то царь велѣлъ казакамъ оставить

*) Одинъ лишь царь Борисъ Годуновъ похороненъ въ Троицкой лаврѣ.

Азовъ. Казаки послушались и уходя окончательно разорили городъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ женатъ два раза. Первая жена его изъ рода князей Долгоруковыхъ скончалась послѣ трехмѣсячнаго брака; во второй разъ царь женился на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрѣшневой и имѣлъ отъ нея много дѣтей. Онъ скончался въ 1645 году, послѣ тридцатидвухлѣтняго царствованія. Въ день своихъ именинъ, 12 іюня, государь былъ у заутрени, но въ церкви съ нимъ сдѣлалось дурно и его принесли на рукахъ во дворецъ. Царь, придя въ память, почувствовалъ приближеніе кончины. Онъ простился съ семействомъ, благословилъ на царство старшаго сына своего Алексѣя, пріобщился святыхъ Таинъ и скончался въ ту же ночь, въ началѣ третьяго часа.

Памятниками царствованія Михаила служатъ нѣсколько храмовъ и монастырей въ Москвѣ. Онъ построилъ недалеко отъ Кремля, на берегу Москвы-рѣки, обитель во имя Алексія, Божія человѣка. При императорѣ Николаѣ Павловичѣ она была перенесена въ Сокольники, а на ея мѣстѣ воздвигнули храмъ Христа Спасителя, въ память избавленія Россіи отъ Наполеоновскаго нашествія.

При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ также вы-

строенъ, въ благодарность Богу за очищеніе Москвы отъ поляковъ, Казанскій соборъ на Красной площади, противъ Никольскихъ воротъ. Въ немъ поставлена была чудотворная икона Казанской Божіей Матери, которая находилась въ станѣ князя Пожарскаго. Ежегодно въ день освобожденія Москвы отъ поляковъ (22 октября) бываетъ сюда изъ Успенскаго собора крестный ходъ.

При наслѣдственныхъ хоромахъ бояръ Романовыхъ, построенныхъ на возвышенномъ мѣстѣ Варваровской улицы, въ Китай-городѣ, стояла среди широкаго двора деревянная церковь Знаменія Божіей Матери. Со времени избранія Михаила Ѳеодоровича этотъ дворъ сталъ называться Старымъ Государевымъ дворомъ, и царь основалъ въ немъ Знаменскій мужской монастырь, существующій донынѣ. Здѣсь, въ соборномъ храмѣ, стоитъ богатая домовая икона царя Михаила, изображающая Знаменіе Божіей Матери. Старый Государевъ дворъ былъ возобновленъ императоромъ Александромъ II-мъ. Его украсили вещами, принадлежавшими боярамъ Романовымъ, и нѣсколькими семейными портретами. Въ ихъ числѣ и портретъ Марѳы Ивановны. Великая старица изображена въ монашеской рясѣ и съ четками на рукѣ. Рѣзкія черты ея лица

изобличаютъ обширный умъ и твердую волю. Тамъ можно видѣть и посохъ патріарха Филарета, и домашнюю утварь Романовыхъ: серебряные кубки и чаши, которые выставлялись на столъ, когда гостепріимные хозяева угощали друзей или родственниковъ, и старинныя рѣзныя скамьи. Дубовые полы хоромъ покрыты восточными коврами или краснымъ сукномъ. Изразцовыя, росписныя печи съ надписями, низкія двери, узкія окна, поставцы, вдѣланные въ стѣны, и небольшія комнаты со сводами напоминаютъ о временахъ давно прошедшихъ. Дѣтская спальня Михаила Ѳеодоровича уцѣлѣла въ своемъ первобытномъ видѣ: тамъ можно видѣть его игрушки и колыбель, въ которой качала его кормилица, не предполагая, что убаюкиваетъ родоначальника русскихъ царей и императоровъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Изданія Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній М. Н. П.

(С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, 14).

I. Отдѣлъ религіозно-нравственный.

Чему училъ Іисусъ Христосъ 8 к. Слава Его на землѣ 8 к. Уничиженіе Его на землѣ 8 к. Церковь со временъ Апостоловъ 15 к. Божія Матерь 10 к. Богослуженіе 10 к. Вел. постъ 8 к. Василій В. 6 к. Григорій Богословъ 6 к. Іоаннъ Златоустъ 6 к. Николай Чудотворецъ 8 к. Ксенофонтъ и Марія 8 к. Кириллъ и Меѳодій 8 к. Стефанъ Пермскій 5 к. Св. Митрофанъ 5 к. Димитрій Ростовскій 5 к. Св. Тихонъ 6 к. Ѳеодосій Углицкій 8 к. Трифонъ 10 к. Св. Нина 6 к. Іоаннъ Дамаскинъ 3 к. Алексѣй человѣкъ Божій 5 к. Серафимъ Саровскій 10 к. Митр. Платонъ 5 к. Иннокентій 10 к. Св. земля 12 к. Богомольцы въ Св Землѣ 20 к. Богомольны на Синаѣ 12 к. Богомольцы у святынь Кіева. Лавра 15 к. Тоже. Старый Кіевъ 10 к. Троицко-Сергіева лавра 10 к. Почаевская лавра 8 к. Валаамская обитель 8 к. Бѣлозерскій монастырь 8 к. Соловецкая обитель 8 к. Нов. Іерусалимъ 8 к. Борисоглѣбскій монастырь 5 к. Ростовъ и его святыни 15 к. Святыни Вильны 10 к. Московскій кремль 7 к. Святыни Чернигова 6 к. Старецъ Амвросій 7 к. Святыни Новгорода 15 к. Назначеніе женщины 15 к. Храмъ Воскресенія Христова 8 к.

II. Отдѣлъ историческій.

Начало христіанства на Руси 6 к. Сыновья Владиміра 6 к. Владиміръ Мономахъ 10 к. Нашествіе татаръ 7 к. Александръ Невскій 7 к. Мамаево побоище 8 к. Іоаннъ III 10 к. Елена Іоанновна 10 к. Іоаннъ Грозный 10 к. Начало книгопечатанія 5 к. Смутное время 12 к. Патріархъ Филаретъ 8 к. Михаилъ Ѳеодоровичъ 5 к. Алексѣй Михайловичъ 6 к. Присоединеніе Малороссіи 7 к. Петръ Великій 25 к. Лему училъ Петръ В. народъ 8 к. Преемники Петра В. 10 к. Екатерина II 7 к. Суворовъ 8 к. Потемкинъ 8 к. Александръ I 8 к. Народная война 20 к. Николай I 8 к. Севастопольцы 8 к. Уніаты 15 к. Александръ II 15 к. Походъ въ Турцію 78 г. 15 к. Александръ III 7 к. Милость Божія 5 к. Священ. Коронованіе 5 к. Петербургъ за 200 лѣтъ 15 к. Движеніе Россіи на Д. Востокъ 10 к. Какъ погибъ кр. «Рюрикъ» 5 к. Крестовые походы 15 к. О театрѣ 15 к. Іоанна д'Аркъ 10 к. Христ. Колумбъ 4 к. Исторія Франціи 25 к. Исторія Англіи 20 к. Червонная Русь 15 к.

III. Географія и этнографія.

А. РОССІЯ. Архангельскій край 10 к. Астраханская губ. 8 к. Бессарабія 8 к. Бѣлорусскій край 8 к. Киргизы 6 к. Волга 12 к. Вологодскій край 8 к. Восточныя окраины 10 к. Гора Араратъ 10 к. Западн. Сибирь 6 к. Кавказъ 15 к. Какъ живутъ Литовцы 6 к. Сѣверъ и его просвѣтители 8 к. Крымъ 10 к. Кубанская обл. 7 к. Ладожское озеро 10 к. Москва 25 к. Н.-Новгородъ и Нижег. край 10 к. Олонецкій край 10 к. Петербургъ 20 к. Сибирскій путь 8 к. Тамбовская старина 8 к. Уралъ 6 к. Финляндія 8 к. Средняя Азія 10 к.

Б. ЧУЖІЕ КРАЯ. Абиссинія 10 к. Австралія 12 к. Америка 8 к. Буры 8 к Венгрія 8 к. Греція 8 к. Голландія 7 к. Египетъ 5 к. Италія 10 к. Испанія 10 к. Индія 8 к. Китай 8 к. Корея 4 к. Лондонъ и англичане 8 к. Манчжурія 5 к. Персія 10 к. Турція 8 к. Франція 10 к. Швеція 8 к. Норвегія 8 к. Японія 15 к. Швейцарія 6 к.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ ВЪ РОМАНАХЪ И ПОВѢСТЯХЪ.

Послѣдовательная Хрестоматія.

Книга первая — Отъ Смутнаго времени до Петра Великаго 40 к.
Книга вторая—Время Петра Великаго 35 к.

СБОРНИКИ СТИХОТВОРЕНІЙ.

(Для прочтенія дома, въ школѣ и въ народныхъ аудиторіяхъ).

I. «Хвала Богу». Изд. 2-е. 25 к. *II.* Разсказы духовно-нравственнаго содержанія. Съ 5 картин. въ текстѣ 15 к. *III.* «Слава родной земли». Событія изъ русской исторіи. Гимны и пѣсни славы 12 к. *IV.* Пѣсни и бытовыя стихотворенія 10 к. *V.* Сказки и были 15 к.

Книгопродавцамъ обычная уступка. Пересылка изданій покупателямъ, не пользующимся скидкой, принимается на счетъ Коммисіи.

Библіотечка изъ 250 названій для школъ 20 р. Общая библіотечка для подростковъ и взрослыхъ 300 названій—25 р. Полная библіотечка 500 названій 50 руб., два варіанта: а) общая б) для войскъ, только для выписывающихъ непосредственно изъ Коммисіи.

Для школьныхъ и народныхъ чтеній полный наборъ 300 предметовъ 75 —рублей.

1) Проекціонный фонарь «Діана». 2) Лампа спиртокалильная «Сильва». 3) 284 картины и портрета. 4) Брошюры и объяснительные тексты. 5) 3 рамки. 6) Хромотропъ.

Составленіе ученическихъ, учительскихъ, волостныхъ и сельскихъ библіотекъ на разныя цѣны отъ 5 до 100 рублей.